

Л. $\frac{136}{138}$

ЗАПИСКИ

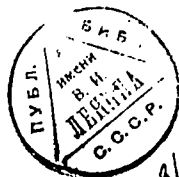
ПРЕБЫВАНИИ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ

ВЪ КІЕВѢ,

въ 1787 году,

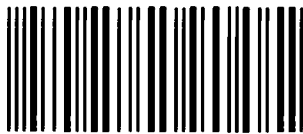
И О СВИДАНИИ ЕЯ СЪ СТАНИСЛАВОМЪ - АВГУСТОМЪ,
КОРОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИЛИИ ГЛАЗУНОВА И КОМП.

1843.

2007099029

ПРИМЪЧАНІЕ.

Предлагаемыя записки, сообщающія любопытныя подробности о пребываніи Императрицы Екатерины II въ Кіевѣ, въ 1787 году, и о свиданіи Ея съ королемъ польскимъ Станиславомъ-Августомъ, писаны очевидцами, и еще неизвѣстны отечественной публикѣ. Первый дневникъ веденъ предводителемъ дворянства Андреемъ Полетикою, и доселѣ не былъ выданъ въ свѣтъ. Второй, составленный по желанію короля Станислава-Августа, одною изъ придворныхъ дамъ двора его, — по всей вѣроятности, панной маршалковой княгиней Мишсехъ, — найденъ въ бумагахъ знаменитаго Нарушевича, и изданъ въ подлинникѣ господиномъ Козьмяномъ, въ прошедшемъ году (въ книгѣ *Wyciągi Piotrowickie czyli niektóre wyiatke z księgozboru Piotrowickiego, wydane przez Andrzeja Edwarda Koźmiana. W Wroclawiu, 1842, st. 25-39.*)

II. Сивельсвъ.

I.

Дневникъ, веденный во время пребыванія Императрицы Екатерины II въ Кіевѣ, въ 1787 году, Андреемъ Полетикою.

Января 29 дня.

Въ пятomъ часу пополудни, Ея Императорское Ве-

личество Всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Алексѣевна изволила прибыть въ Кіевъ, встрѣчена будучи на Днѣпрѣ флота адмираломъ Пуцинымъ съ штабъ и оберъ-офицерами флотскими, а провожаема кіевскими мѣщанами верхами, конхъ было болѣе двухъ сотъ человекъ. Подъѣзжая къ крѣпости Печерской, имѣли честь встрѣтить Ея Величество всѣ члены кіевскихъ присутственныхъ мѣстъ и дворянства, и женщины съ дѣвцами мѣщанскаго и купческаго состоянія, одѣтыя въ малороссійскіе кафтаны. У женщинъ на головахъ были кораблики, а у дѣвицъ цвѣты; у каждой изъ нихъ было по корзинѣ съ цвѣтами, которыми передъ триумфальными воротами устилали путь съ восторгомъ всею ожидающей великой Императрицы. Женщинъ и дѣвицъ было до трехъ сотъ. Оттуда изволила Императрица проходить въ церковь Святаго Успенія, что въ Печерскомъ монастырѣ. Туда по дорогѣ, а оттуда до дворца, стояли по обѣимъ сторонамъ нѣшіе кіевскіе мѣщане и купцы съ ружьями и знаками ихъ обществъ. Въ церкви Императрица поклонилась святымъ мощамъ, на правой сторонѣ стоящимъ, водима будучи подъ-руку графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцевымъ. Еще до прибытія Ея Величества собрались здѣсь, всѣ здѣшнія знатныя дамы, которыя, за холодомъ, стояли въ шубахъ; но при входѣ Государыни, шедшей черезъ весь монастырь пѣшкомъ, онѣ въ поспѣшности сбросили шубы долой и удостоились довольно-хорошо видѣть Царицу, потомъ разѣхались по домамъ. Государыня возвратилась во дворецъ въ сопровожденіи артиллерійскихъ, лейбъ-кирасирскихъ и другихъ командъ, церемоніально черезъ триумфальныя ворота, выстроеныя недалеко отъ дворца усердіемъ кіевскаго Намѣстничества дворянскаго общества. По прибытіи во дворецъ, собрался въ залу весь генералитетъ и штабъ-офицеры; побывъ тутъ, они ча-

са черезъ три, когда Государыня во внутреннихъ по-
кояхъ съла играть въ карты, всѣ развѣхались.

Января 30-го числа.

Сего числа, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 11 часу, собрались въ дворецъ весь генералитетъ и штабъ и оберъ-офицеры. Въ началъ перваго часа они допущены были къ рукѣ Императрицы: первоначально архіерей слудкій Викторъ, съ печерскими молахами, принесшими пять хлѣбовъ и двѣ иконы, которыя и говорилъ краткую рѣчь; потомъ артиллерійскіе офицеры, за ними флотскіе; кievскій губернаторъ; малороссійскій почтъ-директоръ съ чинами Почтамта, и все кievское дворянство; а по окопчаніи всѣхъ, графъ Александръ Андреевичъ Безбородко. Императрица жаловала каждому руку съ веселымъ видомъ и была благосклонна. Въ комнатѣ, гдѣ была означенная аудіенція, по правую сторону стояли придворные, генералы и министры, а по лѣвую двѣ статсъ-дамы: графиня Александра Васильевна Брапицкая и княгиня Екатерина Васильевна Скавронская. По окончаніи аудіенціи, приготовленъ былъ столъ на восемьдесятъ кувертовъ и приглашены были на оный знатнѣйшее духовенство, присутствующіе кievской губерніи, почтъ-директоръ и многія другія особы до 5-го класса включительно. За столомъ Императрица изволила сидѣть по срединѣ; съ правой стороны сидѣлъ архіерей Викторъ, а по лѣвой римскій посланникъ графъ Кобенцель, а за нимъ статсъ-дамы и прочіе приглашенные дворяне, министры и придворные. Послѣ обѣденнаго стола угодно было Императрицѣ отойти въ свои комнаты, а приглашенные къ столу развѣхались по домамъ.

Января 31-го числа.

Въ 12 часу сегодня благоугодно было Императрицѣ

поѣхать въ церковь въ Софійскій монастырь, находящуюся во внутреннихъ митрополита комнатахъ, къ обѣдѣ, и для посвященія большого митрополита Самуила, къ которому передъ тѣмъ послалъ для пользованія придворный докторъ Вейкартъ. Шествіе было въ сопровожденіи полковъ и при пушечной пальбѣ. По возвращеніи былъ столъ во внутреннихъ покояхъ, въ пятомъ часу пополудни. По данной повѣсткѣ, собрался въ залу всѣ придворныя, здѣшнія, зпатныя штабъ и оберъ-офицерскія жсны, въ мундрахъ и разноцвѣтномъ платьѣ на балъ, равно и мужчины; въ началѣ 7-го часа изволила выйти Государыня и допустить къ'рукъ всѣхъ жспщинъ, въ числѣ коихъ были три Армянки (семейство одного вступившаго въ подданство и пожалованнаго статскимъ советникомъ), въ платьяхъ ихъ покрою по обычая. По окончаніи аудіенціи, Государынь угодно было съѣсть за приготовленныи столкѣ играть въ карты; съ нею сѣли: по правой сторонѣ римскій посланникъ графъ Кобенцель, по лѣвой генералъ-майоръ Дмитрій Мамоновъ, а напротивъ французскій министръ графъ Сегюръ. Государыня одѣта была въ зеленое русское платье, а волосы причесапы низко и брилліантовыя на лѣвой сторонѣ приколоты тросавки; потомъ заиграма музыка, и балъ открылъ оберъ-штальмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ польскимъ танцомъ съ другими придворными; потомъ танцевали менуэты, контрдансы и одинъ разъ казачка. Въ 9 часовъ ровно Государыня встала изъ-за стола, пошла въ свой кабинетъ; музыка перестала играть, и всѣ стали разъѣзжаться по домамъ.

Февраля 1 числа.

Сегодня достопамятнаго не случилось; а изволила Императрица давать повелѣнія о выдачѣ столовыхъ денегъ и заниматься другими дѣлами касательно производства.

Февраля 2-го числа.

Государыня изволила прїѣхать въ началъ 12 числа, безъ пушечной пальбы и ветрѣчи, въ Печерскіи монастырь, и была у обѣди въ большичной церкви во имя пресвятой Богородицы. Служилъ грузинскіи митрополитъ-царевичъ, и пѣли придворные пѣвчіе концертъ: «Кто Богъ яко Іаковъ?» — Изъ церкви Ея Величество отправилась во дворецъ. Слышно, что день святаго Срѣтенія, въ знакъ прибытія своего, изволитъ назначить торжество.

Февраля 3-го числа.

Былъ весьма мрачный день и очень нехорошая погода, такъ, что снѣгъ въ городъ почти совсѣмъ пропалъ и дорога испортилась; а по причинѣ погоды, вельможн сдѣлались нездоровы и никакого происшествія достойнаго не было. Вечеромъ прїѣхалъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ.

Февраля 4-го числа.

День торжественный рожденія Ея Высочества Великой Княгини Маріи Павловны. Государыня изволила быть у обѣди въ большой Печерской церкви, и былъ молебенъ, по' окончаніи котораго производилась пушечная пальба; въ 5 часовъ пополудни позволено собраться во дворецъ обоюго пола дворянскимъ фамиліямъ на балъ и сожжепъ былъ фейерверкъ въ 15 тысячъ рублей. Въ этотъ день Императрицъ былъ предтащенъ польскіи почтъ-директоръ Сарторіуеъ. Государыня изволила играть въ карты, а въ 10 часовъ кончился балъ; позади дворца была великолѣпная иллюминація.

Февраля 5-го числа.

Въ домъ графа Петра Александровича Румянцева былъ маскарадъ, состоявшій изъ придворныхъ и другихъ 120 особъ обоюго пола, по билетамъ, начиная съ бригадир-

скаго чина. Императрица, прибывъ въ домъ ея сіятельства въ осьмомъ часу пополудни, встрѣчена была ея сіятельствомъ и другимъ, тутъ бывшимъ генералптетомъ въ черныхъ, розовыхъ и ореховыхъ епанчахъ, безъ масокъ, на парадномъ крыльцѣ, и по выходѣ изъ кареты провожаема веѣмъ въ залъ. Пройдя съ графомъ въ другіе покои и оттуда воротясь, осмотрѣла всѣ другія комнаты и, возвратясь въ послѣднюю горницу, назначенную для Ея пребыванія, разговаривала съ графомъ Безбородко, а по окончаніи разговоровъ вышла изъ той въ другую комнату, гдѣ для Ея Величества приготовлено было мѣсто. Посмотрѣвъ пристально съ улыбкою на портретъ Ея Величества, висѣвшій на этомъ мѣстѣ, сѣла на свое мѣсто и начала съ тремя мужчинами играть въ карты, а на другихъ столахъ играли другіе господа. После начали съѣзжаться дамы въ маскарадныхъ платьяхъ, которыя при входѣ являлись къ Государынѣ, и по отдачѣ поклона, отходили обратно въ покои на другую половину черезъ сѣни. Государыня была не въ маскарадномъ платьѣ, но въ женскомъ кирасирскомъ мушкетрѣ. Городъ весь былъ иллюминированъ и передъ дворомъ графскимъ иллюминація съ разными рпеупками, а особенно стоялъ одинъ большой кругъ, освѣщенный огнями съ вензелемъ Ея Величества, а вокругъ него вензели всей Царской фамиліи. По сторонамъ этого круга поставлены были два небольшіе круга съ вырѣзкою деревъ словыхъ, которые въ 9-мъ часу были сожжены и горѣли голубымъ огнемъ, представляя изъ себя и другіе огни.

Февраль 6-го числа.

Сего чина былъ на Подоль, въ магнетратъ, на иждивеніи графа Петра Александровича Румянцева, маскарадъ, и было знатное угощеніе, гдѣ были многіе изъ придворныхъ вельможъ; но Государыня не изволила быть.

Февраль 7-го дня.

Императрица позволила быть у обѣдн въ Флоровскомъ монастырѣ; оттуда возвратясь, не выѣзжала изъ дворца, и не было тамъ бала; а на Подоль въ магистратъ, на иждивеніе графа Петра Александровича, былъ вольный маскарадъ, гдѣ былъ графъ Александръ Андреевичъ Безбородко и другіе вельможи. Сего же дня дошло свидѣніе, что ханъ крымскій принятъ отъ Порты Оттоманской въ Очаковъ великолюбно, и нарочно для принятія присланъ былъ изъ Царяграда паша. Копія рѣчи, гоголенной митрополитомъ Самуиломъ, вышедшая изъ печати, тутъ прилагается *.

8, 9, 10 и 11 числа Февраля.

Въ эти дни ничего не произошло. Государыня говѣла, для чего устроена церковь въ покояхъ. Сенаторы не обматривали еще здѣшнихъ судовъ, и награжденія заслуженнымъ членамъ по всемъ тремъ малороссійскимъ губерніямъ еще удерживаются. Слышно, что маршрутъ отъѣзда Императрицы въ Тавричскій край перемѣненъ и иначе расположенъ. Графъ Александръ Андреевичъ намѣренъ въ слѣдующій понедельникъ отъѣхать къ матушкѣ своей въ село Стольное на шесть днѣй.

12-го числа Февраля.

Ничего примѣчательнаго не было.

13-го числа Февраля.

Государыня позволила приобщаться въ Печерской большой церкви Святымъ Тайнамъ, равно какъ за всю дамы и придворныя кавалеры, кромѣ свѣтлѣйшаго князя. Литургію совершалъ пресвященныи слугкѣи; тутъ же присутствовалъ и придворный духовникъ, который не говѣлъ. Сегодня получено извѣстіе, что Его Величество король польскій выѣдетъ скоро въ городъ Каневъ.

* Отъ Библ. цѣль при дневникѣ.

14-го Февраля.

Въ Михайловскомъ монастырѣ сегодня позволила быть Государыня. Послѣ обѣденнаго стола, графъ Александръ Андреевичъ выѣхалъ въ городъ Остеръ. Вечеромъ во дворецъ былъ куртикъ, куда въ седьмомъ часу собрались дамы и придворные кавалеры, да немного здѣшнихъ женщинъ и мужчинъ, равно какъ и польскихъ. Государыня позволила выйти въ восемь часовъ. По сдѣланіи аудіенціи представленной Ей графинѣ... (имя пропущено въ рукописи) Павловнѣ Фроловой-Багрѣевой, которая недавно сюда пріѣхала, и, поговоря немного съ графинцею Потоцкой, съѣла играть въ карты съ свѣтлѣйшимъ княземъ, Мамоновымъ и цесарскимъ посланникомъ; къ дверямъ, у входа, съѣли женщины придворныя съ кавалерами на два стола, да и на другомъ мѣстѣ на два стола играли въ карты, а прочія стояли и сидѣли, оставшись зрителями; музыки не было; въ десять часовъ разъѣхались. Сегодня пріѣхалъ изъ Варшавы посланникъ графъ Штакельбергъ. На дняхъ пожаловала Императрица флоровской игуменьѣ 1,000 рублей, да сестрамъ 1,000 рублей, на соборную церковь 1200 рублей, да митрополиту пресвященнѣйшему Самуну 1,000 рублей.

15-го Февраля.

Въ одиннадцатомъ часу сего дня, Императрица позволила, прибывъ въ Печерскій монастырь, идти въ большую Печерскую церковь, и тамъ помолясь, въ ближнія и дальнія пещеры, гдѣ знаменовалась святымъ угодникамъ, дѣлая низкія поклоны, и съ усердіемъ молилась. По возвращеніи во дворецъ, приказала церковь, устроенную въ комнатахъ, вынести, потому-что намѣрена ѣздить въ обывательскія церкви. Сего же дня сенаторы графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и Степанъ Оседоровичъ Стрелковъ осматривали дѣла въ кіевскомъ памѣстническомъ правленіи и казенной палатѣ.

16-го Февраля.

Сенаторы дѣлали ревизію порядка и дѣлъ въ палатахъ уголовной и гражданской и совѣтномъ судѣ. Пріѣхалъ въ городъ господинъ генераль-поручикъ Суворовъ, а за господиномъ Каменевымъ послапъ эшпафетъ въ Кіевъ, чтобъ пріѣхалъ въ Орелъ. Слышно, что векоръ будетъ сюда волошскій господарь.

17-го Февраля.

На Подоль состояція присутственныя мѣста, верхній и нижній судъ, равно какъ и колодежковъ, осматривали господа сенаторы. Въ слѣдующую субботу, Государыня общала пріѣхать обѣдать къ господину оберъ-штаб-мейстеру Льву Александровичу Нарышкину.

18-го Февраля.

Императрица изволила ужинать у статсъ-дамы Екатерины Васильевны Браницкой, жившей въ домъ генеральши Веселецкой. Передъ домомъ едлана была изъ разноцвѣтныхъ огней иллюминація и весь городъ также былъ освѣщенъ.

19-го Февраля.

Ничего достопамятнаго не случилось.

20-го Февраля.

Въ день тезоименитства господина оберъ-штаб-мейстера Льва Александровича Нарышкина, поутру, все здѣшніе и многіе придворные ѣздили его поздравлять, а въ часу осьмомъ пополудни и Императрица осчастливила его прибытіемъ въ квартиру его, бывшую въ домъ господина советника Вишневекаго. На счетъ Льва Александровича Нарышкина освѣщена была вся улица въ два ряда по обѣимъ сторонамъ площадки, а передъ домомъ играла духовая музыка. По прибытіи Императрицы, открыли балъ, и придворные танцевали. Государыня изволила тутъ пробыть до двѣнадцатаго часа. Графъ А. А. Без-

бородко возвратился сего числа изъ Стольнаго благополучно.

21-го Февраля.

Императрица, въ одиннадцатомъ часу, позволила поѣхать изъ дворца съ дочерью графа Ивана Григорьевича Чернышева въ церковь святаго Первозваннаго Андря. Слышно, что въ каждое воскресенье положенъ во дворецъ куртикъ, который нынѣ былъ одинаковъ, какъ и прошедшую недѣлю. Въ этотъ день прислапо отъ Его Величества короля польскаго господину генераль-маіору Мамонову орденъ Бѣлаго Орла; привезшему оный русской службы маіору пожалована табакерка въ 1,000 рублей.

22-го Февраля.

Государыня удостоила присутвіемъ своимъ на короткое время цесарскаго послапника, сего сіятельство графа Кобенцля.

23-го числа Февраля.

Въ Санктптербургъ отправлены вдругъ два курьера и въ Москву послапъ эштафетъ. Прибыли въ городъ его свѣтлость принцъ Денассо (Prince de Nassau, то-есть принцъ Нассаускій) и генераль-поручикъ, орловскій и курскій генераль-губернаторъ и кавалеръ Каменскій, и действительный статскій совѣтникъ Василій Григорьевичъ Туманскій.

24-го числа Февраля.

Ничего новаго не случилось.

25-го числа Февраля.

На Подоль посѣщаль всѣ училища сего сіятельство господинъ генераль-адъютантъ графъ Ангальтъ, и экзаменоваль учителей и многихъ учениковъ, которые говорили рѣчи на латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ.

26 го числа Февраля.

Въ сей день выѣхали въ Польшу къ господину Бралиц-

кому, его святлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и его сіятельство графъ А. А. Безбородко, на короткое время.

27-го числа Февраля.

Всю недѣлю были сильные морозы, а Государыня говорила, что она въ здышемъ воздухъ, противъ петербургскаго, никакой перемены не примѣтила. Графъ Безбородко вечеромъ возвратился изъ Польши.

28-го числа Февраля.

Въ этотъ день, часу въ одиннадцатомъ Ея Величество, съ нѣкоторымъ числомъ придворныхъ обоюга пола особъ, изволила быть у обѣдни въ Пустынно-Никольскомъ монастырѣ, на Печерскомъ. Тутъ были и его святлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и графъ А. А. Безбородко; обѣдню служилъ епископъ переяславскій и бориспольскій, слущкій архимандритъ Викторъ съ придворнымъ духовникомъ и архимандритомъ греческимъ. По окончаніи обѣдни, допущено было духовенство тамошняго монастыря къ рукъ; поднесенъ Ея Величеству образъ; по выходѣ же изъ церкви изволила Государыня поѣхать во дворецъ, гдѣ былъ обѣденный столъ, а вечеромъ былъ куртикъ такой же, какъ и прежніе.

1-го числа Марта.

Ничего не случилось.

2-го числа Марта.

Было угощеніе многимъ придворнымъ лицамъ у генералъ-поручика оберъ-коменданта и кавалера Кохюса.

3-го Марта.

Въ этотъ день Всемилостивѣйшая Государыня Высочайше указать изволила изъ кабинета Ея Величества выдать 2,000 рублей въ награжденіе почтовымъ чинамъ, изъ Чернигова прибывшимъ, также и петербургскимъ. У кievскаго губернатора сегодня было угощеніе придвор-

нымъ. Слышно, что зять его величества короля польскаго, графъ Мишскъ, скоро прибудетъ въ Кіевъ. Его Величество король польскій уже выѣхалъ изъ Варшавы въ городъ Канѣвъ.

4-го числа Марта.

Императрица изволила ѣздить на Подоль осматривать жилища и мѣстоноложеніе. Прбыли киргизскіе послы, которыхъ весьма приять и на казенныя деньги сдѣлать платье и разныя убранства. Они приготовляются теперь къ Высочайшей аудіенціи, и одинъ изъ нихъ будетъ говорить рѣчь на ихъ языкъ.

5-го числа Марта.

Получено извѣстіе, что волошскій господарь господицъ Макрокордато бѣжалъ изъ отечества и прибылъ въ Ольвіополь, гнанъ будучи турецкими воннами, которые не могли его постигнуть. Въ Ольвіополь онъ жилъ три дня, пріѣхалъ въ Кременчугъ, и тамъ намѣренъ ожидать пріѣзда Государыни. Семейство его, не будучи извѣстно объ его бѣгствѣ, осталось въ отечествѣ и взято подъ стражу.

6-го числа Марта.

Была худая погода; Императрица никуда не выѣзжала. Штабъ-лекарю Малахову именнымъ указомъ повелѣно оставаться навсегда въ этой должности съ жалованьемъ по 300 рублей въ годъ.

7-го числа Марта.

Въ Печерскомъ больничномъ монастырѣ изволила быть Императрица у объѣди, совершенной митрополитомъ грузинскимъ царевичемъ. По окончаніи литургіи, объѣденымъ столомъ Государыню угощалъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ; вечеромъ былъ куртикъ во дворцѣ.

8-го числа Марта.

Цесарскій посланникъ графъ Кобенцель имѣлъ счастье

угощать Императрицу вечернимъ столомъ и далъ балъ придворнымъ. Сего же числа прибылъ изъ Италіи герцогъ Деллинъ (prince de Ligne).

9-го числа Марта.

Его свѣтлость князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и посланникъ російскій въ Варшавѣ, графъ Штакельбергъ, отправились въ городъ Фастовъ для свиданія съ Его Величествомъ королемъ польскимъ, слѣдующимъ въ городъ Канѣвъ, а предъ симъ графъ Михайло Пестровичъ Румянцевъ поѣхалъ для встрѣчи короля и поздравленія съ прїездомъ.

10-го числа Марта.

Ничего примѣчательнаго не случилось, а только въ городъ прибылъ графъ Миншскъ.

11-го числа Марта.

Ея Императорское Величество въ городъ Старомъ Кіевѣ, въ Софійскомъ соборѣ, изволила слушать объядно, которую совершалъ того собора протоиеръ Лсванда съ соборомъ свѣтскаго священства. По окончаніи литургіи, представленъ былъ предъ Ея Величествомъ протоиеръ Лсванда, на котораго сама Государыня изволила возложить золотой крестъ, на красной лентѣ, жалуя его тѣмъ по примѣру, какъ и духовникъ Ея Величества такой же имѣеть. Послѣ сего митрополитъ кіевскій Самуилъ говорилъ рѣчь, симъ словами:

«Всмилюстивѣйшая Государыня! Сей Божественный храмъ, на который угодно было Твоему Величеству обратитъ свой Монаршіи взоръ, есть одинъ изъ достопамятнѣйшихъ древностей, въ семъ градѣ созерцаемыхъ. Онъ есть доказательство теплоты вѣры и усердія къ Богу великаго князя Ярослава, въ знакъ сего благодарности за одержанную на мѣстѣ преславную побѣду. Онъ во внутренности своей открываетъ нѣкоторое начертаніе хра-

ма Святыя Софін въ Константинополь, воздвигнутаго Византійцами; въ немъ великій князь Владиміръ Мономахъ возложилъ первыи на себя все украшенія царскаго сана, со всею великолѣпнѣею, христіанскаю обладателямъ свойственныю.

«Въ немъ безсмертныи Петръ, увѣщанныи лаврами побѣдъ подъ Полтавою, приносилъ торжественное благодареніе Всевышнему: все сіе содѣлало его привлекательныю и знаменитыю.

«Но отнынѣ восприметъ онъ новое сіяніе славы и преимущество, бывъ озаренъ лучами присутствія въ немъ такой Монархини, которая и горячностію любви своей къ Богу и сооруженіемъ многочисленныхъ, великолѣпнѣйшихъ храмовъ Господнихъ, несравненно превзошла всехъ своихъ предковъ; которая, держа въ десницѣ своей скипетръ, возвысила Россію паче всехъ царствій земныхъ, и слава побѣдъ возгремѣла въ концахъ вселенныя!

«Благодать только Божія да соблюдетъ дражайшее Твое здравіе невредимо для совершенія великихъ и богоугодныхъ твоихъ намереній! Премудрость превѣчная, ей же сей храмъ посвященъ, да откроетъ тебѣ путь къ возстановленію того храма, котораго ей представляеть нѣкоторое изображеніе, а насъ, подъ благословенною твоею державою, да сподобитъ въ немъ воспѣти сію побѣдную пѣснь: Тебѣ Бога хвалимъ!»

По выслушаніи обѣди и рѣчи, Государыня позволила отъѣхать во дворецъ.

12-го числа Марта.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня позволила пожаловать архимандритамъ, михайловскому Тарасію и впокольскому Епифанію, по тысячь рублей; да на монаховъ каждаго жъ монастыря по тыся-

чь жъ рублей, а духовнику своему Высочайше указать изволила отпустить довольную сумму для раздачи нищимъ. Губернскаго кievскаго предводителя подпоручика гвардіи Василія Кашиста изволила Императрица, во дворецъ, воспринимать сына, и пожаловала младенцу табакерку въ 1,200 рублей.

13-го числа Марта.

У обѣдни изволила быть въ Печерскомъ монастырѣ.

14-го числа Марта.

Въ одиннадцатомъ часу утра представлены были десять человекъ киргизскихъ посланниковъ и одиннадцатый священникъ; главный изъ нихъ говорилъ рѣчь Ея Величеству на своемъ языкѣ. У обѣдни изволила быть въ Печерскомъ монастырѣ; обѣдню совершалъ архіепископъ греческій Никодимъ съ духовникомъ Ея Величества и прочимъ духовенствомъ, соборнъ, и съ придворными пѣвчимъ. Послѣ обѣдни, за пропѣтіемъ многолѣтствія, служащіе всѣ подошли къ рукъ, для чего Ея Величество, вѣстунивъ съ мѣста, удостоила во-первыхъ архіепископа, котораго и сама въ руку изволила поцѣловать, а послѣ него духовника и прочихъ служащихъ. Вечеромъ былъ куртикъ, подобный прежнимъ, съ тою разностію, что на опытіи были приглашены еще и киргизскіе посланники.

15-го числа Марта.

Посланы отъ Ея Императорскаго Величества къ Его Величеству королю польскому графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и камергеръ Викторъ Павловичъ Кочубей. Императрица послѣ обѣда изволила проѣзжать на Печерской по улицамъ часа два и, не заѣзжая никуда, возвратилась во дворецъ.

16-го числа Марта.

Графъ Александръ Андреевичъ Безбородко поѣхалъ

сегодня въ Польшу къ Его Величеству королю польскому на небольшое время, а по утру отослано преосвященнѣйшему митрополиту Самуилу жалованный отъ Ея Императорскаго Величества клобукъ и крестъ брилліантовый въ шесть тысячъ рублей, да четыре тысячи наличными.

17-го числа Марта.

Всемилоствѣйшая Государыня, во второмъ часу пополудни, позволила выѣхать изъ дворца на смотръ судовъ, стоящихъ возлѣ Выдубицкаго монастыря и приуготовленныхъ къ шествію Ея Величества по Днѣпру. Возвращеніе оттуда послѣдовало въ шестомъ часу.

18-го Марта.

Ничего примѣчательнаго не было.

19-го Марта.

Императрица высочайше указать позволила придворнымъ говѣть на слѣдующей Страстной недѣлѣ. Графъ Александръ Андреевичъ Безбородко, графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ и Степанъ Федоровичъ Стрекаловъ возвратились отъ Короля Польскаго, который подарилъ первому свой портретъ въ восемь тысячъ рублей, а тѣмъ обоимъ богатыя табакерки.

20-го Марта.

День Вербной субботы. Вербу посеяли съ церемонією студенты въ Братскій монастырь.

21-го Марта.

Ея Величество, прибывъ въ двѣнадцатомъ часу въ Печерскую церковь къ обѣднѣ, Высочайше указать позволила намѣстника Печерскаго монастыря поставить въ архимандриты, который преосвященнымъ Викторомъ тотчасъ посвященъ, съ повелѣніемъ остаться въ томъ же монастырѣ. По окончаніи обѣдни и по прибытіи во дворецъ жалованы кавалерами ордена Святой Екатерины:

графиня Александра Васильевна Браницкая и графиня Мишкпина, да послана такая же лента супругъ Александра Александровича Нарышкина въ Санктпетербургъ съ парочнымъ курьеромъ. Вечеромъ былъ куртъкъ одинаковой какъ и прежде.

22, 23 и 24 Марта.

Ничего примѣчательнаго не происходило.

25 Марта, четвертокъ.

Императрица позволила быть у обѣди въ большой Печерской церкви, гдѣ литургію совершалъ преосвященный Викторъ и было умовеніе погъ обыкновеннымъ порядкомъ. Черниговскій губернаторъ господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Андрей Степановичъ Милорадовичъ уволенъ по Именному указу на четыре мѣсяца, для излеченія болѣзни, съ производствомъ ему жалованья. Должность же его отиравлять будетъ дѣйствительный статскій совѣтникъ вице-губернаторъ и кавалеръ Федоръ Ивановичъ Новиковъ.

26 Марта, пятница.

Въ большой Печерской церкви, у плащаницы, Императрица позволила быть въ бѣломъ платьѣ, а придворныя и прочія дамы въ бѣлыхъ сарапахъ.

27-го Марта.

Въ четвертомъ часу пополудни, по данному изъ трехъ пушекъ сигналу, придворныя кавалеры съѣхались во дворецъ, и послѣ полуночи въ первомъ часу прибыли съ Государынею въ большую Печерскую церковь, гдѣ совершена была всенощная, и вслѣдъ за оной обѣдя (до шестаго часа полночи) преосвященнымъ Викторомъ. Послѣ заутреня допущены были къ рукъ придворныя кавалеры и дворянство.

28-го Марта.

У вечерни Императрица позволила быть въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ преосвященный митрополитъ Самуилъ, а

потомъ протопопъ Леваида говорилъ краткія рѣчи; а послѣ придворныя и дворянскія дамы допущены были къ рукъ. Митрополитъ Самуилъ говорилъ слѣдующую рѣчь:

«Всемилюстивѣйшая Государыня! Наслаждаяся радостію, какову воскресшій Христосъ, Спаситель нашъ, вливаетъ въ сердца вѣрующихъ въ Него, не можемъ не представить и тѣхъ челоуѣколюбія Его знаковъ, каковыми сопровождаемо было возстаніе Его изъ мертвыхъ.

«Онъ, разслабленный безпокойствіемъ духъ и трепещущее отъ страха сердце любезныхъ Своихъ Учениковъ, ободрилъ и укрѣпилъ сими словами: *Миръ вамъ!*

«Онъ объятія ихъ мысли тмою печалей осіялъ немержающимъ вѣчнаго веселія свѣтомъ, сказавъ имъ: *Радуйтеся!*

«Онъ, бесѣдуя съ ними, отверзе имъ умъ разумѣти Писаніе.

«Вся сіп, и прочіе столь горячей Его къ намъ любви знаки, чѣмъ живѣе внемлемъ нашимъ воображеніемъ, тѣмъ совершеннѣе удостоверяемся о чувствіи радости, разливающейся въ сердца и души твоей, вѣрою и благоговѣніемъ къ воскресшему Христу восплаенной.

«Милость мира, какову мы вкушаемъ подъ благословенною твоею державою; обиліе радости, какову мы въ кротости твоего духа, какъ въ неисчерпаемомъ милосердіи источникъ, почерпаемъ; спусхожденіе и матернія твои бесѣды, коими ободряши и утѣшаши чада твоихъ; неусынное твое попеченіе о просвѣщеніи вѣранныхъ тебѣ народовъ, суть совершенныя доказательства твоего воскресшему Христу сообразованія, твоего истиннаго о возстаніи Его изъ мертвыхъ радованія.

«Усердіе сыновнее и долгъ вѣрныхъ подданныхъ обязываетъ насъ молить воскресшаго Христа, да симъ воскресенія своего низпошлетъ тебѣ силы совершить все то, къ чему матернія и Монаршія твои намѣренія для бла-

жепства нашего простираются, и по величію щедротъ тобою всегда обильно на насъ изливаемыхъ, а паче пшнѣ безпримѣрно изливаемыхъ, да даруетъ тебѣ къ нашимъ благодарнымъ чувствіямъ и искреннѣйшимъ желаніямъ соответствующей.»

По окончаніи службы придворныя и дворянскія дамы допущены были къ рукъ, а потомъ, выйдя изъ церкви, Императрица позволила посѣтить домъ митрополита, и здѣсь побывъ, черезъ полчаса отъѣхала во дворецъ со всеми придворными кавалерами.

29-го Марта.

Отъ сего дня дозволено съданными коштомъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцева разными гульбищами передъ дворцомъ пользоваться безденежно всю Свѣтлую недѣлю.

30-го Марта.

Императрица къ обѣднѣ позволила поѣхать въ Богославскій монастырь, что на Подоль. Вечеромъ былъ балъ во дворцѣ.

31-го Марта.

Ничего примѣчательнаго не было, кромѣ того, что выѣхавшіе смотреть на здѣшнія увеселенія Киргизцы, привлекали болѣе всего народное къ нимъ любопытство.

1-го Апрелья.

Сегодня придворные съ разными принасами начали партіями отправляться въ дорогу къ Кременчугу въ слободу Грушевку.

2-го и 3-го Апрелья.

Ничего не было.

4-го Апрелья.

Императрица у обѣднѣ позволила быть въ Печерской церкви; вечеромъ былъ во дворцѣ куртикъ, и сего же числа пожалованъ черниговскаго губернатора и кавалера Андрея Степановича Милорадовича сынъ Михайло Андреевичъ Милорадовичъ лейбъ-гвардія въ Измайловскій

полкъ прапорщикомъ. Также сегодня поутру выѣхалъ къ Его Величеству королю польскому въ городъ Канёвъ, оберъ-штабмейстеръ и кавалеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ. Слышно, что Ея Величество позволтъ выѣхать изъ Кіева на судахъ въ Херсонъ сего мѣсяца 26 числа.

5-го, 6-го, 7-го и 8-го Апрелья.

Ничего не случилось.

9-го Апрелья.

Его высокопресвосходительство Левъ Александровичъ Нарышкинъ возвратился изъ города Канёва отъ Его Величества короля польскаго, отъ котораго получилъ богатую табакерку.

10-го Апрелья.

Назначено было дѣлать нареченіе иѣжпискому архимандриту Доровею въ пресвященныя въ Сибирь, къ чему и собрались—было уже многіе генералитеты и придворныя; но, за болѣзнію митрополита Самуила, оставлено до выздоровленія.

11-го Апрелья.

Получена по-утру въ Софійской соборной церкви въ большую сумму чаша отъ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича присланная. Императрица дозволила на Подолье, въ большой церкви Братскаго монастыря, слушать обѣдню, куда отъ дворца провожали мѣщане молодые, особливо на таковой случаи назначенныя, въ богатомъ уборѣ и на хорошихъ лошадяхъ, а пѣшіе со всеми цехами и знаками стояли отъ подольскихъ триумфальныхъ воротъ до монастыря по обѣ стороны. Студенты же, въ четыре ряда, по обѣ стороны отъ монастырской бѣлѣи до самой церкви, съ знаками стоя, пѣли, во время проѣзда Государыни, концертъ; на службѣ, совершенной пресвященнымъ слугкимъ Викторомъ съ духовникомъ и тремя архимандритами и двумя монахами, посвя-

щенъ архимандритомъ въ Нѣжинъ отецъ Теофанъ, бывшій въ Печерской лаврѣ типографщикомъ. Послѣ службы говорилъ сѣ, по постриженіи, краткую, благодарную на русскомъ языкѣ рѣчь, а за нимъ всѣ учителя на разныхъ языкахъ также говорили рѣчи Императрицѣ. По окончаніи допущены были къ рукъ служащіе и говорившіе рѣчи; а послѣ, выйдя изъ церкви, ѣхала со всѣми кавалерами и придворными къ магистрату, гдѣ общество купцовъ и мѣщанъ города Кіева пмѣло счастье угощать обѣденнымъ столомъ, Государыней приуготовленнымъ, на 65 кувертовъ. У графа Петра Александровича на сеіи случай взять серебряный съ позолотою цѣлый сервизъ съ разными приборами, къ тому принадлежащими. Во время стола палили изъ шести пушекъ, нарочно туда привезенныхъ; а по окончаніи всего, отъѣхала во дворецъ съ бывшими тамъ при столѣ кавалерами, а для всѣхъ хорошо-одѣтыхъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, открытъ былъ вольный балъ въ магистратѣ при духовой музыкѣ, съ разными танцами; продолжался до десятаго часа. Сего же дня Государыня отослала къ королю польскому въ подарокъ верховую, хорошую лошадь; вечеромъ былъ во дворцѣ куртикъ одинаковой, какъ и прежніе.

15, 16 и 17 Апрѣля.

Примѣчательнаго ничего не было.

18 Апрѣля, воскресенье.

Императрица изволила слушать обѣдню въ большой церкви Печерскаго монастыря. Духовникъ Ея Величества представилъ сегодня сдѣлашья по Именному повелѣнію, на всѣхъ Печерскихъ святыхъ угодниковъ покрывала и убранства. Во дворецъ на балу, ничего не случилось. Галеры и суда къ плаванію совсѣмъ уже готовы, и отъездъ воспослѣдуетъ 22 числа сего мѣсяца. Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ нездоровъ, и потому до границъ губерніи провожать не можетъ, а препору-

чилъ кіевскому губернатору Ширкову съ предводителемъ и дворянствомъ. Прежде расположено было плаваніе по Днѣпру только до Новыхъ Каїдакъ, а теперь "угодно Императрицѣ, чтобъ тамъ не много проѣхать сухимъ путемъ, покуда галеры и вѣс суда переправятся черезъ пороги; потомъ слѣдовать водою по Днѣпру въ самыи Херсонъ, на что уже вышелъ маршругъ.

19 Апрелья.

Въ этотъ день было приуготовленіе къ отъѣзду на судахъ и отправленъ впередъ одинъ флотскій генералъ въ Кременчугъ.

20 Апрелья.

Ея Императорское Величество дозволила осматривать Печерекую крѣпость.

21 Апрелья.

Въ девять часовъ поутру, передъ обѣдней, розданы были графомъ Александромъ Андреевичемъ Безбородко перетни и табакерки, пожалованныя отъ Ея Величества, а въ одиннадцатомъ часу Императрица, для елушанія обѣдни, дозволила пріѣхать въ соборную Софійскую церковь, гдѣ, по окончаніи литургіи, совершенной преосвященнымъ Викторомъ, протопопъ Леваида говорилъ краткую рѣчь. Послѣ сего митрополитъ Самуилъ, приступя къ Императрицѣ, сказывалъ въ пятидесяти строкахъ рѣчь. Потомъ, по знаменованіи святымъ мощамъ, Ея Величество слѣдовала во дворецъ со вѣми придворными и кавалерами. Передъ дворцомъ, на площади, поставлены были чаны съ виномъ, медомъ и пивомъ, да повѣшены около гульбищъ бѣлый хлѣбъ и разныя рыбы, а на едланыхъ къ тому нарочно етолникахъ положены были на всѣхъ жареныя мяса, яблоки, сливы и прочіе съестныя принасы для народа. По данному позволенію, вѣс принялся немедленно раздѣлять тѣ съестныя и питейныя принасы, а для недоущенія въ еемъ случаѣ одного другимъ обиды, поставлены были караулы. По при-

бытіи во дворець; позвапы были во впутренній покоій генераль-адъютантъ Павелъ Григорьевичъ Дубовикъ и председатель верхней расправы втораго департамента Александровичъ, коимъ пожалованы ордена святаго Владимира 4 степени. Потомъ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ читалъ именныя указы о пожалованныхъ въ чины п всехъ пзъявленныхъ мплостяхъ. Въ этотъ же день отъ Императрицы пожалованы въ чины, пзъ известныхъ особъ, графъ Илья Андреевичъ Безбородко генераль-маіоромъ; Григоріи Григорьевичъ Иващенко дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, бригадиръ Пилусъ генераль-маіоромъ; статскими совѣтниками: Лаврентіи Яковлевичъ Селецкій, Яковъ Леонтьевичъ Башуринскій, Николай Александровичъ Львовъ и Василій Васильевичъ Кочубей; коллежскимъ совѣтникомъ Демьянъ Демьяновичъ Оболонскій; — черниговскій вице-губернаторъ Федоръ Ивановичъ Повыковъ и директоръ экономіи Сахновскій уволены съ пенсіонами получаемаго по должностямъ въ годъ жалованья; на мѣсто же прavitеля Яковъ Леонтьевичъ Башуринскій, которому пожалованъ орденъ 3 степени святаго Владимира. Подарки получили: Лаврентіи Яковлевичъ Селецкій и Иванъ Григорьевичъ Туманскій, по большому брилліантовому перстию. Гг. Катериничу и Гулевичу дано по брилліантовой табакеркѣ. Гг. совѣтникамъ здѣшняго правленія по перстию брилліантовому, маіору Псіолу табакерка, графу Петру Александровичу знатный подарокъ, господамъ губернаторамъ, особливо кіевскому, тоже предводителямъ, почти всемъ городничымъ и исправникамъ и прочимъ господамъ разныя вещи. Роздано подарковъ разныхъ цѣнъ въ 52 тысячи рублей. Вечеромъ былъ во дворець балъ, а передъ онымъ великолѣпный фейерверкъ, слѣланый графомъ Румянцевымъ въ тридцать пять тысячъ рублей; во время онаго народъ кричалъ громкимъ голосомъ: *ура, ура!* Сего же дня на Подоль въ магистратъ

тъ вольный балъ, съ объединеннымъ столомъ, послѣ оного танцевали по духовой музыкѣ Петра Александровича.

22 Апрель.

Въ десятомъ часу поутру, Императрица изволила въ большой Печерской церкви поклоняться святымъ мощамъ при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. При выѣздѣ изъ Печерской крѣпости встрѣчалъ Ея Величество лейбъ-кирасирскій полкъ съ литаврами. Потомъ, прибывъ въ Софію, выслушали молебенъ; читана была преосвященнымъ Самуиломъ молитва о путешествующихъ. Отсюда Императрица, при такомъ же колокольномъ звонѣ и при пушечной пальбѣ, и въ сопровожденіи конницы кіевскихъ мѣщанъ, изволила отправиться на Подолъ, къ галерамъ, которыя стояли возлѣ берега рѣки Днѣпра противъ Братскаго монастыря, гдѣ встрѣтили ее нѣшіе мѣщане съ знаками ихъ. Пообѣдавъ на галерахъ, изволила выйти на крыльцо: поблагодаривъ всѣхъ на берегу стоящихъ господъ за угощеніе и попеченіе, отправилась на галерахъ, со всеми назначенными придворными кавалерами, съ великолѣпнѣйшею церемоніею, при пушечной пальбѣ, съ обихъ крѣпостей, и колокольнымъ звономъ по всемъ церквамъ, въ Канѣвъ, а оттуда въ Кремнѣчугъ, въ сопровожденіи предводителей и дворянства знатнаго одиннадцати уѣздовъ съ губернаторомъ Кіевскимъ, на *дубахъ* (лодкахъ); съ значками всякаго уѣзда герба; мѣщане были въ своихъ мѣщанскихъ, также хорошо-убраанныхъ *дубахъ*. Отъ Кіева десять верстъ провожали Императрицу съ музыкою и радостными восклицаніями на *дубахъ*, вслѣдъ за нею. Тогда Ея Величество позволила имъ вернуться, благодаря ихъ за усердіе.

II.

Дневникъ, веденный во время пребыванія Императрицы Екатерины II въ Кіевъ и Капевъ, одною изъ придворныхъ дамъ короля Станислава-Августа.

20 Марта.

Господниъ Миншехъ имѣлъ особенную аудиенцію у Императрицы, получивъ отъ короля къ ней письмо. Ея Императорское Величество съ большимъ участіемъ разспрашивала его о нашемъ королѣ, и сдѣлала ему нѣсколько запросовъ о здоровьѣ его, его путешествіи и послѣднемъ пребываніи въ Висшювьць. Она удостоила многими вопросами и мадамъ Миншехъ, изъявляя тоже участіе къ королю. Невозможно выразаться съ большею привлекательностію и умомъ; эти черты принадлежать ея добротѣ и любезности. Господа Миншехъ обѣдали въ тотъ же день при дворѣ, и г. Миншехъ допущенъ былъ къ малымъ выходамъ, какъ въ Петербургѣ, во время перваго его путешествія въ Россію.

21 Марта. Кіевъ.

Г. Штакельбергъ съ графомъ Безбородко возвратились изъ Капева, обвороженные королемъ и его приемомъ: они въ восторгѣ. Г. Штакельбергъ увѣряетъ, что король завлечетъ ихъ всѣхъ въ свои сѣти. Это — просто магія, колдовство, объясняемая любезностію и ласковістію, съ какою они были приняты.

2 Апрель. Кіевъ.

Вчера, по возвращеніи изъ церкви, Императрица допустила мадамъ Миншехъ въ свою спальню и возложила на нее, со всюю свойственною ей любезностію, императорскій орденъ Св. Екатерины. За нѣсколько дней передъ тѣмъ, Императрица поручила графу Безбородко сиротить на то разрѣшеніе короля, находившагося въ Капевѣ. Между-тѣмъ—какъ пришивали орденскіе знаки, пожалованные госпожѣ Миншехъ, Императрица вышла изъ

компанъ и, обратясь къ господину Мнишехъ, спросила его, не беспокоится ли онъ о своѣй женѣ, прибавивъ, что она скоро выйдетъ и займется своимъ туалетомъ. Все польское общество (многочисленное въ Кіевѣ) благодарило Ея Императорское Величество по этому случаю. Гг. Мнишки объѣдали въ тотъ день у Императрицы; князь Юсифъ Понятовскій также объѣдалъ. Вечеромъ былъ выходъ и, прощаясь съ дядю, мы испрашивали приказаній ея въ Каневъ.

4 Апрель. Каневъ.

Весь вчерашній вечеръ заняты мы были кіевскими новостями, которыя прибываютъ въ Каневъ ежеминутно: Принцъ де-Линъ безпрерывно повторяетъ, что король польскій тамъ въ большой модѣ; объ немъ только и рѣчи. Наша французская колонія имъ очарована; объ немъ безпрерывно говорятъ; находятъ въ немъ все прелести ума и чувства, любезность и доброту сердца. Императрица сказала князю Юсифу Понятовскому, что находитъ въ немъ много сходства съ польскимъ королемъ, прибавивъ впрочемъ, обращаясь къ господину Кобенцлю: «какимъ я его запомню за двадцать съ небольшимъ лѣтъ.»

15 Апрель. Каневъ.

Данный во вторникъ придворный балъ въ Кіевѣ не былъ слишкомъ блистателенъ; а на обѣдъ, въ среду, наканунѣ нашего отъезда, приглашено было довольно особъ, обыкновенное общество Императрицы. Мы явились около двѣнадцати часовъ; но до обѣда Императрица занята была своимъ портретомъ; это продолжалось до трехъ часовъ, и все это до-обѣденное время наполнено было веселостію, умомъ и остроуміемъ. Вы догадываетесь, что принцъ де-Линъ принималъ тутъ большое участіе. Императрица была въ самомъ любезномъ расположеніи духа, и съѣдала намъ множество милыхъ порученій къ королю.

17 Апрель. Каневъ.

Вотъ одинъ изъ тѣхъ рассказовъ, которыми Импе-

ратрица занимала пась. во время послѣдняго объѣда. «Г. Сегюръ, желая сказать мнѣ пріятное, замѣтилъ ея какимъ вкусомъ выбрана одна изъ монахъ мантии пунцоваго цвѣта, подбитая горностаемъ; обратясь къ другому, я «сказала: *C'est cependant mon nigaud de valet de chambre qui s'en est occupé, et je всякій день дѣлаю ему за выборъ «выговоры. Г. Сегюръ, разлушавъ только одно слово: «valet de chambre, отвѣчалъ съ любезностію: Madame, «tel maitre, tel valet.» Надобно замѣтить, что въ это время была при дворѣ въ Кіевѣ модная игра; въ которой ваетъ называемая *le nigaud*, и Императрица, выходя ея этой карты, всегда прибавляла: *Voulez-vous de moi, messieurs?* — Вотъ другая подобная петорія. «Посланникъ «Кобенцель, который, по званію своему, занимаетъ мѣсто «рядомъ ео мною за столомъ, сказалъ мнѣ недавно: Не «всегда можно избирать себѣ сосѣдей; иногда попадаются «и весьма скучные.» «Такія любезности я всякій день слышу отъ этихъ господъ.»—Г. Сегюръ, который ея такимъ некуесствомъ умѣетъ выходить изъ затрудненія, поставленъ былъ однажды въ туникъ. Онъ имѣетъ обыкновеніе вертѣть въ рукахъ свою табакерку съ портретомъ маршала Сегюра (его отца). Императрица замѣтила объ этомъ господину Миниху, еказавъ: *Voici la menle du moulin qui recommence; et qu'il тотъ отвѣчалъ: C'est tout simple; M. de Ségur est fait pour tourner la tête à M. son père.* Эта острога очень понравилась Императрицѣ, и принцу де-Линю досадно было, что она не имъ еказана, хотя совершенно въ его родѣ. — Портретъ Императрицы, о которомъ я писала въ предъидущемъ письмѣ, рисованъ талантливымъ русскимъ крѣпостнымъ человекомъ князя Потемкина, который отпустилъ его на волю при первой чертѣ начатаго имъ портрета.*

7 Мая. Каневъ.

Накопецъ наступилъ день, такъ долго ожидаемый. После противныхъ вѣтровъ, погода настала прекрасная; едѣ-

лалось совершенно тихо, и вчера, въ воскресенье, шестаго мая, въ восемь часовъ утра, показался первый вымпелъ флотплин. Прииць де-Линь и прииць Нассаускїи прибыли на шлюпкъ часовъ въ десять. Линь только завидьли пздали яхту Императрицы, начали салютовать ей изъ пушекъ. Графъ Безбородко съ гофмаршаломъ княземъ Бяратинскимъ прибыли на императорской шлюпкъ, чтобы перевезти короля на яхту. Король взялъ съ собою, на шлюпку, приица де-Линя, князя Стапслева Попятовскаго, г. Витворта (Whitworth), г. Гетмана Тышкьвичя, господина и госпожу Мпшехъ; прочіе изъ его свиты съли на другїя лодки. Каптанъ Пушкпнъ, сынъ адмирала, бывшїи при руль, испрашивалъ короля у приказанїя отправиться; тотъ отвъчалъ ему, что графъ Попятовскїи не можетъ тутъ приказывать. Пушки флотплин салютовали ему, и онъ прииць былъ Императрицею и всемъ дворомъ какъ король. Вступивъ на яхту Императрицы, онъ встрътилъ тутъ весь дворъ въ каютъ-компани. Король вошелъ одинъ въ апартаментъ Ея Императорскаго Величества; двери оставались незапертыми нъсколько минутъ. Онъ ввелъ и госпожу Мпшехъ. Императрица сказала ей: *Il est impossible de se défendre du premier moment d'embarras*; на что та отвъчала: *Celui que Vous voyez au roi ne peut pas Vous déplaire, Madame, car c'est l'embarras du sentiment et de la reconnaissance*. Ея Величество, обивъ госпожу Мпшехъ, прибавила: «Я рада, что слышу отъ васъ увъренїя въ чувствахъ короля; я охотно имъ вѣрю.» — Потомъ Императрица представила королю госпожу Браницкую и Скавропскую, какъ своихъ питомницъ; обѣ были одѣты великолъпно. Передъ обѣдомъ, Императрица съла съ королемъ на яхту; при нихъ находились князь Потемкинъ, г. Кобенцель, госпожа Браницкая и госпожа Мпшехъ. Накрапывалъ дождикъ. Король распустилъ зонтикъ, чтобы защитить Императрицу; она отблагодарила его, сказавъ:

Je crains que Vous n'ayez le bras fatigué. — Qu'il vous serve en attendant de cette manière, отвѣчалъ король. — Этотъ отвѣтъ очень понравился Императрицѣ. — Дорогой, Императрица пѣъявила королю желаніе провести съ нимъ день его тезоименитства, который для нея тѣмъ дороже, что это тоже день рожденія Великаго Князя Константина, или отпраздновать его сегодня же, наканунѣ празднованія Св. Станислава. Въ самомъ дѣлѣ за столомъ шли за здоровье короля, стѣя, при залпахъ изъ пушекъ. Обѣдъ былъ на сорокъ слишкомъ кувертовъ, на особой яхтѣ. За нимъ присутствовали вся свита Короля, дворъ Императрицы, иностранные министры и принцы и придворныя дамы Императрицы: Браунцкая, Скавронская, Протасова и Чернышева. Веселость, умъ и любезность двухъ вѣнценосныхъ особъ оживляли всехъ. — Вставъ изъ-за стола, король взялъ трость Императрицы пѣ рукъ ея пажа, чтобы представить самому; а Императрица, обратившись къ свитѣ, спросила шляпу короля, чтобы вручить ему лично; при этомъ король сказалъ: «Ваше Величество уже пожаловали мнѣ такую, которая лучше этой.» Слова эти очень понравились Императрицѣ, которая создала цѣлпть умъ и чувство. Она была столь добра, что замѣтила госпожѣ маршальшѣ, какъ хорошъ и великошпненъ ея костюмъ. — Пребываніе здѣсь Императрицы сокращено было отъѣздомъ Императора Леопольда въ Херсонъ; объ этомъ уже здѣсь было извѣстно, и ей не хотѣлось заставить его слишкомъ долго ожидать себя. Король сопровождалъ Императрицу на ея яхту, гдѣ оставался некоторое время и имѣлъ случай видѣть портретъ Ея Императорскаго Величества, снятый въ Кіевѣ: онъ будетъ имѣть съ него копию, потому что портретъ хорошо сдѣланъ, похожъ; Императрица изображена въ очень миломъ костюмѣ, мѣховой шапкѣ и дорожномъ платьѣ. Потомъ король обратился на приготовленную для него яхту, бывшую князя Потемкина. Лишь-только онъ,

на нее прибылъ, какъ явился господинъ Мамоновъ съ грамотой Императрицы такого содержания: «Преданіе повѣствуетъ, что Св. Андрей проповѣдывалъ на берегахъ Борисѳена. Сіе обстоятельство доставляетъ Мнѣ случай просить Васъ принять и носить, по установленію, знакъ сего ордена.» — Король дѣйствительно тотчасъ надѣлъ брилліантовую звезду и ленту съ такимъ же крестомъ, которыя Императрица имѣла на себѣ утромъ: украшенія, которыми облакался всѣ Государя при Императрицѣ, король шведскій и король прусскій.—Послѣобѣденное время прошло въ визитахъ графа Попятовскаго разнымъ особамъ. — Между шестымъ и седьмымъ часомъ происходило, на яхтѣ Императрицы, крещеніе сына госпожи Тарновской, урожденной Устржицкой (*Ustrzycka*). Король и Императрица воспринимали отъ купели; епископъ Нарушевичъ совершалъ обрядъ. Послѣ того Императрица усадила всѣхъ за игру, а сама бесѣдовала у окна съ королемъ; это продолжалось почти до десяти часовъ; въ теченіе этого времени король, одинъ или два раза выходилъ во внутренніе апартаменты Императрицы, бесѣдуя съ нею. — Когда наступилъ часъ обыкновеннаго удаленія Ея, король раскланялся съ нею, и былъ осыпанъ знаками величайшей благосклонности. — Опъ возвратился въ Каневъ на Императорской яхтѣ, съ тѣми же лицами, которыя сопровождали его отсюда. — Во время одного разговора короля съ Императрицею говорено было о пожарахъ, опустошившихъ нѣсколько русскихъ городовъ, которые потомъ выстроены изъ камня. Ея Императорское Величество соизволила сказать. «Надобно предохранить ихъ на будущее время отъ подобныхъ несчастій,» — на что король замѣтилъ: «Ваше Величество всегда находите прекрасныя причины для прекрасныхъ дѣлъ.» Это замѣчаніе доставило удовольствіе Императрицѣ. При отъездѣ короля съ императорской яхты, ему салютовали пушками съ флотвлицъ, какъ утромъ. — Иллю-

мпиацияobeliska съ вензелемъ Императрицы была весьма удачна, также мшлы были жирандоль съ букетомъ, въ четыре тысячи ракетъ, и огненная гора, которая казалась лавою. Вечеромъ, иностранные министры, статсъ-дамы и придворные Императрицы ужинали въ Каневъ, исключая князя Потемкина, который отправился въ Кременчугъ. Я забыла сказать вамъ, что король во весь этотъ день былъ въ мундиръ конной гвардіи, и, между прочимъ, сказалъ однажды Императрицѣ: «Я никогда не употреблялъ такъ долго зрительной трубы, сколько въ это время, пмѣя въ виду Каневъ съ его живописными берегами.» — Флотилія отплыла сегодня утромъ часа въ четыре, и Императрица проснулась въ верстахъ въ тридцати или сорока отсюда.

10 Мая. Херсонъ.

Припцъ де Липъ, который всегда въ восторгъ отъ нашего короля, рассказывалъ что Императрица сказала, въ кругу своихъ приближенныхъ, что она нашла Польскаго короля столь же любезнымъ какъ прежде, и столь же остроумнымъ, присовокупля къ этому много другихъ лестныхъ отзывовъ съ откровеннымъ тономъ.

10 Мая. Херсонъ.

Между Поляками, особенно отличенными Императрицею въ Кіевъ, нужно упомянуть о епископѣ Нарушевичѣ, одномъ изъ тѣхъ, къ кому она оказывала наибольшее вниманіе, какъ поэту, историку и литератору. Мы были тому свидѣтелями однажды за обѣдомъ, въ продолженіе котораго Императрица бесѣдовала съ нимъ о предметахъ, которые должны были его интересовать. Ея Величество, кажется, очень коротко знакома съ нашею исторіею: она бесѣдовала о многихъ интересныхъ эпохахъ ея съ епископомъ.

11 Мая. Херсонъ.

Съ прошедшаго воскресенья, надо сознаться, король видитъ самое избранные общество. После обѣда, сегодня прибылъ въ Херсонъ императоръ Австрійскій. Объ этомъ

узнали еще накануне, и король рано утромъ отправилъ къ нему навстрѣчу князя Станислава Понятовскаго. Онъ нашелъ его въ Богуславѣ, за три мили отсюда, за обѣдомъ, и потомъ перегналъ его и явился въ Херсонъ минутъ за семь до него. Императоръ прибылъ, въ четверть четвертаго, прямо въ занятый королемъ домъ, въ сопровожденіи одного только графа Киньскаго, брата княгини Понятовской. Онъ не хотѣлъ никакпхъ народныхъ встрѣчъ, явившись подъ именемъ графа Фалькенштейна; прямо отправился въ кабинетъ короля и пробесѣдовалъ съ нимъ часа съ полтора, «самымъ пріятнымъ и любезнымъ образомъ», какъ изволилъ изъяснить намъ самъ король. Потомъ двери кабинета открылись. Король приказалъ позвать къ себѣ князя Станислава, гетмана Тышкевича, господина и госпожу Миншехъ, и удостоилъ самъ представить ихъ императору. Онъ чрезвычайно любезенъ, милъ, разговорчивъ и особенно много извѣщался въ небрежности своего туалета, говоря, что онъ «куррьеръ, котораго королю угодно было видѣть и пригласить къ себѣ.» Было уже часовъ пять пополудни; лошади его были заложены въ карету; онъ сѣлъ въ нее, простившись самымъ дружескимъ образомъ съ королемъ, сказавъ ему, что «льститъ себя надеждою имѣть счастье увидѣть Его Величество въ качествѣ путешественника.» Въ самомъ дѣлѣ очень вѣроятно, что императоръ еще нѣсколько разъ проѣдетъ черезъ Польшу. Король остался какъ нельзя болѣе доволенъ этою встрѣчею, и имѣлъ на то причины. Графъ Фалькенштейнъ былъ совершенство любезности. Въ теченіе полутора часа бесѣды съ королемъ, они говорили глазъ-на-глазъ о разныхъ предметахъ, — главное о Польшѣ. Въ минуту откровенности, Австрійскій императоръ далъ слово нашему королю, что онъ «не коснется ни одного дерева, принадлежащаго Польшѣ.»